

Су Хуай бегом бросилась в отделение неотложной помощи — подобные ситуации в больнице случались сплошь и рядом. По идее, в этот час она должна была вместе с подчиненными врачами совершать обход, но из-за возникшего ЧП все планы пришлось отложить.

— Что случилось? — голос прозвучал еще до того, как она показалась в дверях.

Врачи и медсестры, обступившие койку, дружно расступились, освобождая ей проход. После беглого осмотра Су Хуай услышала сбивчивые объяснения молодого врача, который в растерянности не знал, что делать.

Закончив прослушивание, Су Хуай с досадой произнесла:

— В таких случаях нужно вызывать торакального хирурга, зачем звать меня?

У пациента были явные проблемы с легкими, сопровождавшиеся кровохарканьем, а она, будучи специалистом по молочным железам и щитовидной железе, могла лишь строить предварительные догадки.

Кто-то из толпы буркнул:

— В торакальном сегодня никого нет.

Су Хуай нахмурилась и недоверчиво обернулась:

— Никого?

Это безумие. В каждом отделении должен быть как минимум один дежурный врач. И теперь ей говорят, что никого нет? Делать нечего, среди оставшихся в больнице врачей Су Хуай была самой способной, поэтому дежурные из неотложки и были вынуждены обратиться к ней. Су Хуай часто приходила на выручку в другие отделения, к тому же она обладала отличной обучаемостью и глубокими профессиональными знаниями. Даже если случай был не по её профилю, она справлялась, если это не была какая-то неразрешимая медицинская загадка.

Ситуация была критической, и кроме Су Хуай помочь было некому. В этот момент старик на каталке снова начал харкать кровью. Су Хуай не стала медлить:

— Приподнимите ему грудную клетку! Возможно, он задыхается, помогите ему откашляться!

Она начала энергично похлопывать больного по спине, и наконец тот исторг из себя большой сгусток алой крови. К несчастью, всё это попало прямо на её белоснежный халат. Когда состояние пациента стабилизировалось, она просто сняла испачканный рвотными массами и кровью халат и передала его медсестре.

— Отправьте его на рентген грудной клетки, немедленно вызовите дежурного торакального хирурга. Этому пациенту нужна срочная операция, уведомьте родственников, медлить нельзя.

Отдав распоряжения, Су Хуай направилась к выходу — оставаться здесь смысла не было. Уже в дверях она обернулась и спросила:

— Кто сегодня дежурный в торакальном?

Медсестра ответила:

— Чжан Цзывэй, доктор Чжан.

Все притихли, в тишине было слышно лишь тяжелое дыхание больного. Су Хуай бросила долгий взгляд на сотрудников неотложки, вздохнула и молча вышла. Она промолчала, но это не значит, что она не знала правды. Ночные смены Чжан Цзывэя почти всегда совпадали с её собственными. Врач-специалист, который позволяет себе халатность и пропадает в самый ответственный момент — его наглость не знала границ. Но что поделать, если он родился в такой семье?

У Чжан Цзывэя была лишь степень магистра, что в медицине, где полно докторов наук, не так уж много, к тому же он окончил медицинский факультет университета С — заведение второго эшелона, в то время как лучшим в стране считался университет А. Су Хуай не ехала учиться за границу только потому, что её знаний было достаточно, а если она и планировала стажировку, то лишь ради престижа. Чжан Цзывэй же не ехал туда, потому что не мог пройти отбор — топовые вузы не хотели принимать его из-за низкой квалификации. Благодаря отцу он стал единственным врачом-специалистом и заведующим отделением торакальной хирургии. А ведь над ним еще стояли заместители заведующего и сами заведующие отделениями. Как Чжан Жуйфан мог заставить опытных врачей подчиняться своему сыну? В торакальном отделении давно роптали. Многие выпускники-доктора наук начинали с должности врача-специалиста, а Чжан Цзывэй за десять лет работы так и не получил повышения. В больнице полно тех, кому претило, что он занял эту должность лишь благодаря отцу. И теперь этот человек посмел прогулять смену — в больнице это считалось серьезным проступком. В лучшем случае — лишение доступа к научным конференциям и годовых премий, в худшем — дисциплинарное взыскание. Конечно, эти наказания касались лишь обычных врачей, но разве мог «принц Чжан» обращать на них внимание?

За окном сгустилась ночная тьма, а в больнице горели огни. Су Хуай прикрыла глаза — она слишком долго пробыла под дождем, и теперь голова кружилась. Похоже, простуды не избежать, подумала она.

Добравшись до ординаторской, она уже хотела войти, как вдруг её окликнули у поста медсестер:

— Доктор Су!

Несмотря на глубокую ночь, медсестра была полна энергии.

— Что еще? — Су Хуай с трудом скосила взгляд на девушку, которая, опираясь на стойку, смотрела на неё восторженными глазами.

— Ваша девушка просила передать, что она ушла и вернется завтра утром, чтобы навестить вас.

Затем последовал восторженный визг, а в глазах медсестры промелькнуло лукавство:

— Доктор Су, вы так быстро действуете! Даже Гу Яньшу покорили. Есть ли вообще в мире человек, которого вы не смогли бы взять в оборот?

Человек, которого она не смогла взять в оборот? Су Хуай криво усмехнулась. Конечно, есть. Она на меня даже смотреть не хочет.

— Кто сказал, что она моя девушка?

Медсестра озадаченно посмотрела на неё, словно не понимая, почему Су Хуай задает такой вопрос, а затем уверенно ответила:

— Кто же еще? Она сама мне это сказала. Доктор Су, вы даете! Гу Яньшу — великая звезда! Она так поздно приехала к вам, привезла суп и закуски. На моем месте я бы уже расплакалась от счастья!

В глазах Су Хуай мелькнуло сложное чувство, она не стала ни подтверждать, ни опровергать.

— Меньше сплетничай, передай остальным, что идем на обход.

Она ушла, оставив без внимания пытливый взгляд медсестры. На столе осталась недоеденная порция рыбного супа и сладости. Су Хуай ушла в такой спешке, что не могла сама закрыть крышку супа — значит, это сделала Гу Яньшу.

Опустившись в рабочее кресло, Су Хуай откинула голову назад, погрузившись в свои мысли. Её изящная шея и ключицы без украшений были открыты взгляду.

Тук-тук-тук.

Раздался резкий стук в дверь. Су Хуай вздрогнула ресницами и медленно открыла глаза — взгляд был ясным, как горный ручей, и ни намека на сонливость.

— Доктор Су, в сети уже перемыли кости всем твоим предкам до десятого колена, а ты еще находишь время поспать?

Голос звучал насмешливо, но без злобы. Увидев лицо вошедшей, Су Хуай расслабилась.

— А, это ты.

С Вэнь Чэн она могла вести себя гораздо свободнее. Вэнь Чэн работала в другом отделении — в

торакальном, но они были однокурсницами, и после выпуска их отношения оставались теплыми.

— Я сама готова ругаться! Это не ты ли велела мне вернуться на операцию? Что за операции посреди ночи? Люди не собраны, раньше завтрашнего утра всё равно не получится.

Вэнь Чэн скривилась, словно съела горькую дыню. Она крепко спала, когда её посреди ночи подняли из-за экстренного случая. Разве это человеческие условия? Неудивительно, что она была так возмущена — так и до сердечной недостаточности недалеко.

— Скажи, у Чжан Цзывэя с головой всё в порядке? Его смена, а разгребать приходится мне. У него что, матери нет, чтобы воспитать?!

Су Хуай с улыбкой наблюдала за тем, как Вэнь Чэн выплескивает эмоции, и встала, чтобы сделать ей кофе.

— Ладно, как там пациент?

— Я видела. Повезло, что ты заставила его выплюнуть ту кровь, иначе... ну ты понимаешь.

Последствия были очевидны. Вэнь Чэн продолжала ворчать, не в силах остановиться на одном лишь Чжане.

— В неотложке сегодня одни бестолочи, сплошь стажеры из других больниц. А эти старики, что вечно задирают нос, умеют только гнобить молодых. Тьфу!

Су Хуай молчала. Подобные ситуации были в порядке вещей, и сколько бы они ни ругались сегодня, завтра всё повторится. Она давно привыкла.

— Эй, я говорю... — видя, что она молчит, Вэнь Чэн потеряла интерес к теме и вернулась к началу разговора.

— Что?

— Вы с Гу Яньшу правда вместе?

<http://bllate.org/book/22313/2336219>